

E.V. Kosenko
Subjects of Marital
and Parental Relationship:
Status Termination

The acquisition and termination of a status of a family relationship subject are studied. Author's viewpoint of individual cases of acquiring a status of a subject in a parental relationship is presented. Examples of subjects' will manifestations when changing family relationships and terminating a status are proposed for discussion.

Key words and word-combinations: family legal relationships, the will of the subject, the status of the subject.

Исследуется приобретение и прекращение статуса субъекта семейного правоотношения. Представлена авторская точка зрения об отдельных случаях приобретения статуса субъекта в родительском правоотношении. Предлагаются к дискуссии примеры проявления воли субъектов семейных правоотношений при изменении и прекращении статуса.

Ключевые слова и словосочетания: семейное правоотношение, воля субъекта, статус субъекта.

УДК 347.61/.64
ББК 67.404.5

Е.В. Косенко

СУБЪЕКТЫ БРАЧНОГО И РОДИТЕЛЬСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПРЕКРАЩЕНИЕ СТАТУСА

Вопрос о субъектах семейных правоотношений, казалось бы решенный советскими учеными, в последние годы находит новое звучание и подкрепляется новыми научными теориями, опровергающими прежние выводы. О.С. Иоффе полагал, что одной из особенностей семейных правоотношений является то, что его субъектами могут быть только граждане [1, с. 194]. Указанную точку зрения поддержали А.М. Белякова и Е.М. Ворожейкин, считающие, что именно субъектный состав подчеркивает отличие семейного права от гражданского, а следовательно, правоотношения, возникающие между гражданами и организациями, даже если они урегулированы семейными нормами, не могут рассматриваться как семейные (таковы, например, правоотношения, возникающие между гражданами и органом ЗАГСа) [2, с. 38–39].

По мнению современных исследователей, вопрос об отнесении того или иного лица к субъектам семейного правоотношения является спорным, если иметь в виду возможность признания этого статуса за юридическими лицами и организациями. А.А. Серебрякова отмечает: «... введение в СК РФ раздела VI “Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей”, где предусмотрены конкретные права и обязанности органов опеки и попечительства по выявлению и учету таких детей, позволяет предположить, что органы опеки и попечительства, то есть государственные органы, также относятся к числу субъектов семейных правоотношений в

определенных семейным законодательством случаях. Например, заключение договора об осуществлении опеки или попечительства или договора о приемной семье как правовое основание установления опеки или попечительства, в том числе в форме приемной семьи, обязывает органы опеки и попечительства выступать в качестве стороны, наделенной комплексом прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [3].

Очевидно, что субъект семейного правоотношения должен обладать правоспособностью и дееспособностью. Первый признак наделяет лицо правами и обязанностями, а второй – позволяет своими волевыми действиями создавать для себя обязанности и пользоваться предоставленными правами. Таким образом, лицо действует сообразно своей *воле*. Но всегда ли лицо выражает волю на вступление в семейное правоотношение и всегда ли субъект семейного правоотношения выражает волю на его изменение или прекращение? Может, в некоторых случаях это происходит помимо воли такого лица или субъекта? Задавшись таким вопросом, обратим особое внимание на прекращение статуса субъекта в брачном и родительском правоотношении.

Прекращение статуса субъекта брачного правоотношения возможно не только по воле самого субъекта, но и в связи с событием – смертью одного из супругов. При этом, нахождение в таком правоотношении может оказывать влияние и на другие сферы жизни гражданина, несмотря на утрату статуса. Например, в Законе РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» предусмотрены льготы, которые сохраняются за супругами (бывшими супругами), а также иными членами семьи в случае смерти члена семьи, имеющего соответствующую льготу [4].

В другом случае правоотношение прекращается по воле самого субъекта. При этом для изъявления его воли, направленной на прекращение супружеского правоотношения, не требуется совпадающей воли второго субъекта. Напротив, семейное законодательство, исходя из принципа добровольности, закрепляет возможность самостоятельного обращения в судебную инстанцию и в случае, если второй супруг препятствует обращению в ЗАГС. Это одностороннее прекращение супружеского правоотношения закреплено законодательно и в других случаях, например прописанных в ст. 19 СК РФ. Строго говоря, прекращение супружеского правоотношения всегда возможно по воле только одного субъекта, а отсутствие волевого действия второго субъекта не имеет значения для принципиальной возможности прекращения супружеского статуса.

Родительское правоотношение регулируется семейным законодательством Российской Федерации, которое не предусматривает возможности отказа от родительских прав. Прекращение субъективных прав и обязанностей родителя возможно только посредством судебной процедуры. Например, широко распространенная на практике нотариальная форма отказа от родительских прав, как правило, с одновременным согласием на усыновление ребенка третьим лицом не прекратит этот статус. Родитель, иное заинтересованное лицо должны обратиться в суд и представить указанный документ, который, в свою очередь, будет являться лишь основанием для вынесения соответствующего решения. Суд не связан этим документом и может отказать в иске. Но даже в случае, если иск будет удовлетворен, родитель, лишенный родительских прав,

сохраняет обязанность по уплате алиментов в пользу ребенка, а следовательно, не лишен родительских обязанностей, что позволяет говорить о том, что родительский статус существенно ограничен, но не прекращен.

Об этом свидетельствует и правило ст. 1075 Гражданского кодекса РФ: на родителя, лишено родительских прав, суд может возложить ответственность за вред, причиненный его несовершеннолетним ребенком в течение трех лет после лишения родителя родительских прав, если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей.

В родильных домах также развита практика письменного отказа биологической матери от своих прав на ребенка. Не следует отождествлять такой отказ от нотариально заверенного отказа родителя от своих родительских прав. Биологическая мать в момент написания такого документа еще не приобрела статус субъекта родительского правоотношения, поскольку не проведена обязательная процедура установления материнства. *Следовательно, было бы правильнее именовать это юридическое действие отказом биологического родителя от права установления материнства.*

Практикой же выработано и правило о том, что в письменном документе биологическая мать заявляет о своем согласии на усыновление ребенка третьими лицами, что также следует считать юридически неверным. В соответствии со ст. 129 Семейного кодекса РФ именно родители вправе давать согласие на усыновление. Родители – это лица, получившие этот статус, что применительно к данной ситуации не происходит. Таким образом, отсутствие в подобном отказе выраженной воли на усыновление ребенка третьими лицами не будет иметь значения для его последующего усыновления или иного устройства.

Обратим внимание на то, что сам термин «отказ от ребенка» все же применяется в нормативных актах, что тоже вызывает недоумение. Например, в Указе Президента РФ «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» одним из вариантов мер, направленных на предотвращение *отказа от детей*, называется создание службы сопровождения и поддержки беременных, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, кризисных центров для матерей с детьми и профилактика таких отказов в родильных домах [5].

Термины «отказ от ребенка», «отказ от детей» применены в других нормативных актах, а также в актах высших судебных инстанций [6; 7].

В этом перечне нуждающихся в помощи лиц родителем является только второе лицо, указанное как мать с ребенком, тогда как беременные и находящиеся в родильных домах женщины родителями в том смысле, которое вкладывает в это понятие семейное законодательство, не являются. Поэтому «отказ от ребенка» – термин, который не отражает ни фактического, ни юридического их положения. В отношении родителя, субъектный статус которого установлен в соответствии с законом, и который принял решение об отказе от своих родительских прав, следует применять термин «родитель, добровольно отказавшийся от родительских прав и обязанностей». Добровольное выражение воли здесь является основанием к лишению родительских прав.

В Семейном кодексе РФ содержится перечень и других оснований, позволяющих суду принять решение о лишении родительских прав (ст. 69). Но ни одно из

них не представляет собой прямого изъявления воли субъектом родительского правоотношения, направленной на прекращение своего статуса. Скорее, воля субъекта направлена на неисполнение или ненадлежащее исполнение своих родительских правомочий, а сам субъект может и не предполагать возможность потери его.

Таким образом, прекращение статуса субъекта родительского правоотношения возможно как путем прямого волеизъявления родителя, выраженной им в письменной форме, так и при отсутствии такого волеизъявления при наличии семейного правонарушения, являющегося основанием к прекращению статуса. В случае если биологический родитель не получил статус субъекта родительского правоотношения и не желает его получить, он выражает волю на отказ от права получения статуса родителя (субъекта родительского правоотношения).

В случае, когда ребенок рожден матерью, не состоящей в браке, отец может и вовсе не составлять какой-либо документ, подтверждающий отказ от получения статуса родителя. Вопрос его отцовства поставлен в зависимость от воли матери ребенка либо от решения органов опеки и попечительства. Другими словами, само получение им статуса субъекта родительского правоотношения не является примером прямого волеизъявления, поэтому такой отказ и не требуется в силу сложившейся практики установления происхождения детей. Здесь следует учитывать, что мать не обязана сообщать персональные данные отца ребенка, однако вправе это сделать. В такой ситуации органам опеки и попечительства целесообразно получить от отца заявление об отказе в установлении статуса родителя ребенка.

Прекращение же статуса субъекта родительского правоотношения в случае лишения родительских прав одного родителя не влечет автоматического прекращения статуса и второго родителя, а следовательно, можно говорить о *независимости субъективного статуса одного родителя от другого*. Наконец, статус субъекта родительского правоотношения для несовершеннолетнего прекращается для последнего в силу наступившего события – достижения возраста 18 лет. Несовершеннолетний не вправе ставить вопрос о лишении родителя родительских прав. Таким образом, он не может требовать прекращения родительского статуса.

В контексте рассматриваемого вопроса о приобретении и прекращении статуса субъектов супружеского и родительского правоотношения следует, на наш взгляд, согласиться с мнением В.Ф. Яковлева: «... весьма своеобразно проявляется в семейно-правовом регулировании правовая инициатива субъектов. Эта черта регулирования, бесспорно, присуща семейному праву: многие правоотношения могут возникать лишь при наличии действий самих субъектов, причем таких, которые направлены на достижение определенного юридического результата, т.е. являются юридическими актами... среди правообразующих юридических фактов акты субъектов не занимают господствующего положения; не меньшее значение имеют в возникновении прав и обязанностей события, например рождение ребенка, которое влечет установление правовой связи не только для ребенка и родителей, но также для многих других лиц (деда, бабушки, братьев, сестер и т.п.). В дальнейшем развитии семейных правоотношений, их изменении, прекращении актам субъектов отводится еще меньшая роль. Они уступают ведущее место таким юридическим фактам-событиям, как смерть, истечение сроков, наступление нетрудоспособности и т.п. Далее акты участников отношений происходят под контролем и регулирующим воздействием государства,

которые осуществляются в процессе регистрации этих юридических фактов. Для прекращения семейных правоотношений одного волеизъявления участников отношений недостаточно, требуется решение компетентного государственного органа (например, о расторжении брака или о признании его недействительным, об отмене или о признании недействительным усыновления, о признании недействительными произведенных актов записей и т.п.)» [8].

В настоящее время законодатель категорично относится к фактически брачным отношениям, не предлагая таким лицам статуса субъекта семейных правоотношений. В научной юридической литературе ведутся активные дискуссии относительно этого положения, но никак нельзя отрицать что это явление характерно для современного общества, а отсутствие должного регулирования лишь усугубляет ситуацию. Совершенно справедливо по этому поводу утверждение А.Н. Левушкина: «Рассматривая брачный договор, заключенный между лицами до регистрации брака как разновидность гражданско-правового договора, который имеет право на существование, следует заметить, что в него в соответствии с действующим законодательством нельзя включить условие о распространении на имущество такой категории граждан режима общей совместной собственности. Из этого следует, что в связи со значительным объемом фактических браков целесообразно прямо в законе разрешить фактическим супругам заключать брачное соглашение, в том числе с условием распространения на их имущество режима общей совместной собственности, что, на наш взгляд, приведет к стабильности имущественных отношений и обеспечит защиту интересов слабой стороны» [9].

Будут ли такие лица являться субъектами семейных правоотношений? Полагаем, в данном случае их статус будет зависеть от правовой регламентации, которую предпримет законодатель. Вполне закономерным было бы предложение о внесении изменений в семейное законодательство о расширении перечня лиц, которым предоставлено право заключить брачный договор. Допустимо будет и дополнение гражданского кодекса главой, регулирующей порядок заключения такого договора, который соответственно приобретет характер и природу гражданско-правового соглашения. Таким образом, в зависимости от отраслевой принадлежности урегулирования можно судить о статусе таких граждан.

В отношении граждан, которые заключают брачный договор до брака или во время брака, отметим, что сам факт его заключения не меняет субъектной составляющей брачного правоотношения. Если лица заключили договор, но так и не вступили в брак, они не стали субъектами семейных правоотношений. Только волевое действие, направленное на заключение брака, и последующая его регистрация изменят положение лица. Так же обстоит дело и в случае заключения брачного соглашения между супругами. Такой договор меняет имущественное содержание правоотношения, но не его субъектный состав.

Библиографический список

1. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право: М., 1967. [Электронный вариант книги]: URL: <http://www.lawlibrary.ru/html>
2. *Белякова А.М., Ворожейкин Е.М.* Советское семейное право: учебник. М., 1974.
3. *Серебрякова А.А.* Субъекты семейного права // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 8–10.

4. О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы: Закон РФ от 15 янв. 1993 г. № 4301-1 (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993, № 7, ст. 247; СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

5. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года: утв. Правительством РФ 31 янв. 2013 г. URL: <http://www.government.ru/html>

7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апр. 2006 г. № 8 (в ред. от 17 дек. 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

8. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. М., 2012. Кн. 1. [Электронный вариант книги]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html

9. Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учеб.-практ. пособие. М., 2012. [Электронный вариант книги]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113887/html

E.A. Belousova
The Concept of the Public and Legal Interest in the Arbitration Process

The concept of public interest is considered in the general theory of law and procedural civil law science. The classification of interests in subject composition is presented. The distinction between the concepts of government, society and public interest is analyzed. The concept of the public interest in the arbitration process is characterized.

Key words and word-combinations: arbitration process, public interest, legal regulation.

Рассматривается понятие публичного интереса в общей теории права и процессуальной цивилистической науке. Представлена классификация интересов по субъектному составу. Анализируется разграничение понятий государственного, общественного и публичного интереса. Характеризуется концепция публичного интереса в арбитражном процессе.

Ключевые слова и словосочетания: арбитражный процесс, публичный интерес, нормативно-правовое регулирование.

УДК 347.91/95
ББК 67.410.1

Е.А. Белоусова

**ПОНЯТИЕ
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО
ИНТЕРЕСА
В АРБИТРАЖНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Актуальность исследования публично-правового интереса в арбитражном процессе опосредована тем, что основной из задач современного российского правосудия является эффективная защита субъективных прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Однако зачастую реализация данного положения в правоприменительной практике осложняется отсутствием в процессуальном законодательстве понятия интересов сторон, поэтому целесообразно выработать понятие публично-правового интереса и разграничить его с рядом смежных терминов.